

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

В работе представлены результаты социолингвистического исследования языковой ситуации в Быховском, Могилёвском и Шкловском р-нах, объединённых в один регион Верхнего Поднепровья. Исследование проводилось на макро- и микроуровне с помощью анкетирования. Отдельно описывается языковая ситуация городов и языковая ситуация сельской местности, приводятся особенности русского и белорусского вариантов смешанного языка.

Обычно под языковой ситуацией (ЯС) понимается функциональное взаимодействие языков и разных форм их существования (идиомов) в границах определенной страны или региона. Характеристику языковой ситуации определяют два фактора: число говорящих (демографическая мощьность) и число обслуживаемых коммуникативных сфер (коммуникативная мощьность) каждой разновидности ЯС.

Настоящая работа посвящена социолингвистическому исследованию ЯС в Быховском, Могилевском и Шкловском районах, объединённых в один регион Верхнего Поднепровья. Исследование ЯС проводилось в 2001 г. с помощью анкетирования – наиболее распространенного и отработанного в социолингвистике метода получения данных.

Здесь исследования ЯС Верхнего Поднепровья – показать распространение двуязычия среди различных социально-профессиональных групп населения, функционирование двуязычия в основных сферах общественной жизни (семейно-бытовой, производственной, культурной и др.), влияние на характер двуязычия экстралингвистических факторов (демографических, профессиональных, образовательных, национальных, возрастных и др.), каналы формирования двуязычия (непосредственное общение разноязычных групп населения, изучение национального и русского языков в школе, служба в армии и др.). Кроме того, одна из важнейших задач нашего исследования – выяснить характерные особенности (фонетические, морфологические, синтаксические) смешанного языка и местного диалекта, определить языковую основу (по субъективным оценкам анкетироваемых и по объективным данным) этих идиомов.

Исследование ЯС проводилось по двум уровням – *макроуровню* и *микроуровню*. На макроуровне исследовалась ЯС городов

Шклов и Быхов, а также ЯС сельской местности указанного региона в целом; на микроуровне исследовалась реальная микроситуация в конкретном селе или деревне, взаимодействие носителей разных языков в малых языковых коллективах (в семье, на работе, с друзьями, с соседями и т.п.), а также в различных коммуникативных ситуациях: купля-продажа, прием у врача, общение в транспортных средствах, мастерских сферы обслуживания и т.п. Изучение ЯС Верхнего Поднепровья проводилось путем выборочного обследования населенных пунктов и их жителей. Для сбора материала была использована типовая анкета социолингвистического исследования ЯС, разработанная Л.А. Мельниковой [1, с. 114-119]. Эту анкету мы дополнили вопросами, позволяющими определить социально-коммуникативный статус местного диалекта и смешанного белорусско-русского языка. Для анализа языковой ситуации указанного региона нами также привлекаются материалы переписи населения Республики Беларусь 1999 г. [2, 3, 4].

Как и в республике в целом, основное население Верхнего Поднепровья составляют белорусы: по данным переписи 1999 г. – 91 %. Из других национальностей на данной территории проживают русские – 6 %, украинцы – 1,4 %, поляки – 0,1 %, евреи – 0,6 % и др. Белорусский язык назвали родным 94,5 % белорусов, 10 % русских, 20,6 % украинцев, 64,4 % поляков, 44 % евреев, проживающих на территории Верхнего Поднепровья. В качестве второго языка, которым они свободно владеют, белорусский назвали 1,5 % белорусов, 13,5 % русских, 15 % украинцев, 8 % поляков, 13,3 % евреев.

Таким образом, 87,8 % всего населения Верхнего Поднепровья считают родным языком белорусский, в качестве второго языка, которым они свободно владеют, белорусский назвали 10,3 % всего населения данного региона.

Русский язык своим родным считают 9,3 % белорусов, 88,9 % русских, 32,3 % украинцев, 26,6 % поляков, 58,4 % евреев. В качестве второго языка, которым свободно владеют, русский язык указали 24,1 % белорусов, 6,9 % русских, 8,5 % украинцев, 13,3 % поляков, 3 % евреев.

Материалы переписи содержат также сведения о языке, на котором население разговаривает дома. В нашем регионе 57,6 % населения дома разговаривают на белорусском языке, 42,2 % – на русском.

Таким образом, количественные показатели распространенности белорусского и русского языков по трем параметрам – родной

язык, другой язык, которым население свободно владеет, язык общения в семье – дают основание квалифицировать ЯС Верхнего Поднепровья как *белорусско-русское двуязычие с явным преобладанием национального языка*.

Однако подобная квалификация носит односторонний характер, поскольку отражает лишь количественные показатели и не учитывает сферы функционирования каждого из языков. Для выяснения конкретной языковой ситуации региона обратимся к данным, полученным в результате социолингвистического исследования.

ЯС Верхнего Поднепровья включает микроситуацию г. Могилева, микроситуацию малых городов (Быхов, Шклов) и микроситуацию сельской местности. ЯС в г. Могилеве требует специально исследования и отдельного описания, а потому в данной работе не рассматривается. Мы исходим из того, что ЯС города существенно отличается от ЯС сельской местности: во-первых, степень владения русским и белорусским языком у горожан и сельских жителей различна; во-вторых, неодинакова и функциональная нагрузка этих языков среди городского и сельского населения: если в городе русский язык, как правило, является функционально доминирующим в повседневном и официальном общении, а белорусский язык ситуативно обусловлен, то в сельской местности в сфере повседневного-бытового общения чаще используется местный диалект, русский же язык является ситуативно обусловленным. С учетом сказанного мы сочли целесообразным отдельно исследовать языковую ситуацию города (районного центра) и языковую ситуацию сельской местности.

1. Языковая ситуация города (Быхов, Шклов).

По численности населения и социальной инфраструктуре Быхов и Шклов относятся к малым городам: по данным последней переписи, в Быхове проживает 18 427 чел., в Шклове – 16 492 чел. Оба города объединяет река Днепр, железнодорожная линия и крупные автомобильные магистрали, благодаря чему их жители поддерживают постоянное и устойчивое общение с такими административными и культурными центрами, как Могилев, Витебск, Гомель, Минск, Смоленск, С-Петербург, Москва, Киев.

Население обоих городов имеет довольно высокий образовательный уровень: по данным переписи 1999 г. на 1000 жителей в Быхове приходится 886 чел., имеющих законченное образование различного уровня, в том числе 100 чел. с высшим образованием; в Шклове этот показатель соответственно 928 и 107.

Национальный состав населения в обоих городах относительно стабилен: подавляющее большинство их жителей – белорусы.

Официальными языками обоих городов являются белорусский литературный язык и русский литературный язык, причем функции русского языка шире функций белорусского: в таких социально значимых сферах, как школьное обучение, делопроизводство в государственных учреждениях, техническая документация и пр. используется русский язык. На русском языке оформляются городские стенды, плакаты, объявления, рекламные щиты, витрины магазинов, делаются надписи на кладбищах; на этом языке объявляются остановки в городских автобусах, выдается информация на железнодорожных и автовокзалах.

Русский и белорусский языки в одинаковой степени используются для внутреннего оформления учреждений, мемориальных комплексов. На двух языках ведется местное радиовещание. В Быхове районная газета «Маяк Приднiproўя» помещает материалы на русском и белорусском языках, а в Шклове местная газета «Ударны фронт» издается на белорусском языке.

Таким образом, на официальном уровне отмечается белорусско-русское двуязычие с преобладанием русского языка, что объясняется проводимой в советскую эпоху языковой политикой. Однако следует отметить, что за последнее время в данной микроситуации наметились изменения в пользу белорусского языка. Это связано с благоустройством, обновлением и облагораживанием городов нашей республики, со стремлением каждого города «иметь европейское лицо». В процессе этих преобразований старое оформление городов заменяется новым, более эстетичным и привлекательным, исполненным, как правило, на белорусском языке. Так, на улицах и площадях Быхова новые стенды, плакаты, виды наглядной информации, новое стационарное внутреннее оформление отдельных учреждений, железнодорожного и автовокзала исполнены на белорусском языке. В Шклове недавно сменены таблички с названиями улиц: новые стандартные таблички на белорусском языке стали украшением центральной части города. На белорусском языке сделаны надписи на исторических памятниках, сооруженных в постсоветское время. Все эти приметы нового времени свидетельствуют об укреплении позиций белорусского языка на официальном уровне, о расширении его общественных функций.

Изложенная функциональная характеристика ЯС на официальном уровне является обобщенной, она не затрагивает различные типы

семейно-бытового, производственного и культурного общения. Для выяснения конкретной ЯС в городах Быхове и Шклове обратимся к анализу социолингвистического обследования, проведенного с помощью анкетирования. Вопросы, помещенные в анкете, позволяют выявить распространение двуязычия среди различных социально-профессиональных, образовательных, возрастных групп, функционирование двуязычия в основных сферах языкового общения.

В ходе выборочного социолингвистического обследования было проанкетировано 100 человек – 40 жителей Быхова и 60 Шклова.

По национальному составу подавляющее большинство анкетруемых относят себя к белорусам – 73, из других национальностей русских – 20, украинцев – 5, поляков – 2; 12 чел. – представители национально-смешанных семей: 10 белорусско-русских и 2 белорусско-украинских; 7 чел. из белорусско-русских семей считают себя русскими, 3 – белорусами; информанты из белорусско-украинских семей относят себя к украинцам.

В зависимости от функционирования белорусского и русского языков в основных сферах общения нами были проанкетированы следующие социально-профессиональные группы информантов: в сфере производства и строительства – 14 чел., в сфере массовой коммуникации – 7, в сфере транспорта и связи – 11, в сфере обслуживания и торговли – 16, в сфере культуры – 12, в сфере здравоохранения – 14, в сфере народного образования – 12, в административно-управленческой сфере – 6; особую группу составили пенсионеры и студенты – всего 8 чел. В результате такого подхода к отбору информантов среди них оказались представители самых разных профессий: рабочие и инженерно-технические работники, строители, транспортники и связисты, продавцы, парикмахеры, фотографы, кассиры, культработники, библиотекари, журналисты, учителя, воспитатели детских садов, врачи, медсестры, санитарки, исполкомовские работники, юристы, экологи и др.

По образовательному уровню анкетруемые характеризуются следующим образом: высшее образование имеют 38 чел., незаконченное высшее – 4, среднее специальное – 38, среднее – 15, базовое – 3, начальное – 2.

По возрасту выделяются следующие группы: до 20 лет – 1, 20-30 лет – 28, 31-40 лет – 27, 41-50 лет – 23, 51-60 лет – 12, старше 60 лет – 7 чел.

Среди анкетруемых 27 мужчин и 73 женщины.

Подавляющее большинство информантов являются либо коренными жителями, либо значительную часть своей жизни проживают в Быхове и Шклове (70 чел.).

Из 73 анкетированных белорусов язык своей национальности родным считают 29 чел., 37 назвали родным русский язык, поскольку им лучше, свободнее владеют и на нем думают, остальные 7 считают родными оба языка. Все русские информанты назвали родным язык своей национальности, украинцы и поляки также считают русский язык своим родным.

На вопрос «Насколько хорошо владеете русским языком?» все информанты, за исключением двух, ответили «свободно говорю, читаю, пишу». На тот же вопрос по отношению к белорусскому языку о свободном владении заявила лишь половина анкетированных, в основном работники культуры, учителя, журналисты, имеющие высшее или среднее специальное образование; «читаю, пишу, но говорю плохо» – ответили 30 информантов, из которых особо выделяются работники административно-управленческой сферы, а также работники сферы торговли и бытового обслуживания. Для большинства из этих людей (как указано в анкете) основным языком в раннем детстве был белорусский, а 5 из них учились в школах с белорусским языком обучения. 5 чел. (все русской национальности) признались, что не владеют белорусским языком.

Более чем для половины анкетированных (53) основным языком общения в семье, на работе с друзьями, соседями и т.п. служит смешанный русско-белорусский язык; 30 чел. во всех сферах бытового общения предпочитают русский язык, 4 информанта в живом общении пользуются в равной степени двумя нормативными языками; только 2 чел. (корреспонденты местной газеты) в повседневном общении используют исключительно белорусский язык.

Языком частной переписки для большинства анкетированных служит русский язык: 67 пишут письма на русском языке, даже если адресат проживает в пределах Беларуси. Следует отметить, что и те, кто в повседневном общении использует смешанный тип языка, письма стараются писать по-русски. То же можно сказать и о выступлениях на собраниях, сходках, где основным языком общения является русский. Лишь 2 информанта в этих ситуациях используют белорусский язык и 2 – в равной степени русский и белорусский (все 4 – корреспонденты местных газет).

На вопрос «На каком языке (языках) понятнее читать книги, газеты, журналы, слушать лекции, доклады и т.п.?» получено два

ответа: на русском – ответили 54, на русском и белорусском – 38 анкетированных. Однако радио- и телепередачи на национальном и русском языках одинаково хорошо понимают почти 50 % наших информантов.

Подавляющее большинство анкетированных (74) покупают преимущественно русскоязычную печатную продукцию (книги, журналы, газеты и др.), 3 информанта предпочитают покупать литературу на белорусском языке (2 корреспондента местных газет и пенсионерка), 13 – на двух языках.

В ходе исследования ЯС Быхова и Шклова мы попытались определить степень приверженности информантов к родному и русскому языку. С этой целью в анкету были включены вопросы: «Любите ли вы свой родной язык?» и «Как вы относитесь ко второму языку?» Ответы на эти вопросы см. в табл. 1.

Табл. 1.

Варианты ответов	к белорусск. яз.	к русск. яз.
люблю	45	66
не люблю	2	–
отношусь положительно	10	4
отношусь безразлично	5	2
затрудняюсь ответить	15	5

Как показывает исследование ЯС городов Верхнего Поднепровья, там функционируют три языковые системы: русский литературный язык, белорусский литературный язык и смешанный белорусско-русский язык. Основная сфера функционирования литературных языков – официальное общение, смешанный язык используется в семейно-бытовом общении. Наличие третьей системы не противоречит определению ЯС как двуязычие, поскольку она не выходит за рамки основных языков. При этом существенным оказывается вопрос о языковой основе смешанного языка: разновидностью какого языка, русского или белорусского, он является, к какому из языков относят его сами носители. Чтобы выяснить это, в анкету был включен вопрос «К какому языку – русскому или белорусскому – вы относите разговорный язык жителей вашего города?» Ответы распределились следующим образом: 50 анкетированных считают свой местный (т.е. смешанный) язык разновидностью русского языка, 29 отнесли его к белорусскому языку,

остальные (21) затруднились ответить. Как видим, по субъективному мнению большинства ответивших на этот вопрос информантов, их разговорный (смешанный) язык является русским. Для выяснения реального статуса смешанного языка мы провели социологическое исследование по специально разработанной программе методом группового опроса городских жителей в Быхове и Шклове.

Исследование позволяет сделать вывод о функционировании в Быхове и Шклове двух вариантов смешанного языка: один ближе к белорусскому языку, второй – к русскому. Использование того или иного варианта зависит от образования, профессии, возраста и национальности говорящих. Белорусский смешанный вариант распространен среди малообразованных людей и лиц преклонного возраста, как правило, выходцев из сельских мест. Русский смешанный вариант распространен среди относительно молодых людей со средним, реже высшим образованием, мало заботящихся о своей речевой культуре.

Для смешанного языка в целом характерны черты, формирующие «белорусский акцент». В фонетике это фрикативное [g], твердое произношение шипящих [ч], [шч] и сонорного [р]: *чорт, чорный чэх, чыстыый, шчыт; тры, рэальсы, бяроза, крук*; произношение [ў] в соответствии с русским [ф]: *ўсе, траўка сталоў*; твердость конечных губных согласных: *сем, голуб, цен*; произношение долгих или двойных согласных типа *свиння, колосся, ноччу*.

В морфологии – формы вин. пад. существительных I склонения с ударением на окончании: *нагу, ваду, галаву*; формы глаголов прошедшего времени с ударением на основе: *брала, пряла, была, тила, была*; формы им. пад. мн. ч. мужск. р. с окончанием *-ы*: *гарады, паясы, дамы*; формы им. пад. ед. ч. мужск. р. прилагательных без конечного *й*: *новы, стары, живы*; формы повелительного наклонения типа *ти – тите, би – бите, ли – лите* в соответствии с русским *бей – бейте, пей – пейте* и т.п.

В синтаксисе – конструкции типа *пайти ў ягады (ў грыбы), паехаць у дровы*, сочетания типа *не было чаго даць, не было чаго надзець, смеяцца с него, приехаць с Мінска (с Могилева, с Масквы)* и некот. др.

Различаются русский и белорусский варианты смешанного языка рядом особенностей частного порядка.

Табл. 2.

№№	Русский вариант	Белорусский вариант
	Фонетические особенности	
1.	Отсутствие яканья: <i>сило, висло, дигреня</i>	Наличие яканья: <i>сяло, вясло, дярэвяна, сястры, по сенапра, вясла, сямля</i>
2.	Пронзношение ударного [о] в словах типа <i>рою, крою, мою</i>	Пронзношение ударного [ы]: <i>мыю, рыю, крыю</i>
3.	Отсутствие протетического гласного в словах типа <i>рожаная, льныце, лэун, рэсать</i>	Наличие протетического гласного: <i>аржаная, пльныце, плэ-н, прэсать</i>
4.	Отсутствие протетического согласного перед гласными <i>о, у: осень, утка, улица, умо</i>	Наличие протетического согласного перед гласными <i>о, у: восесь, бутка, булица, бухи</i>
5.	Пронзношение [л] в формах прошедшего времени: <i>был, знал, знался, злился</i> и т.п., а также в словах типа <i>волк, волна, сполоб, тожастый</i>	Пронзношение [у] в формах прошедшего времени: <i>быў, знаў, знаўся, злиўся</i> и т.п., а также в словах типа <i>вулка, спалоў, тожастый</i>
6.	Пронзношение [д']. [т']: <i>день, дени, тень, тесьть</i>	Пронзношение [дз'] (дзеканье): и [ц'] (цеканье): <i>дзень, дзэнь, цень, цесць</i>
№	Морфологические особенности	
1.	Формы дат.п. ед.ч. существ. м. р. I скл. на -е: к <i>батюшке</i> (к <i>дедушке</i>);	Формы дат.п. ед.ч. существ. м. р. I скл. на -у-к <i>батюшку</i> (к <i>дедушку</i>);
2.	Формы тв.п. этих существ. с окончанием -ой: с <i>батюшкой, (дедушкой)</i> ;	Формы тв.п. этих существ. с окончанием -ам: с <i>батюшкам, (дедушкам)</i>
3.	род.п. ед.ч. прилагат. и местонм. м. и ср. р. с окончанием -о[в]: <i>старово, женово, ево, того</i> ;	род.п. ед.ч. прилагат. и местонм. м. и ср. р. с окончанием -о[?]: <i>стар[а?а], жен[а?а], е[?о], т[а?о]</i> ;

Табл. 2. (продолжение)

Морфологические особенности	
№ 4.	<p>Формы род. и вин. пад. ч. личных и возвратных местом. <i>меня, тебя, себя</i>;</p> <p>Утрата конечного гласного в возвратных формах глагола, если постфикс <i>-ся</i> стоит после гласного: <i>учусь, смеюсь, билась, садилась, пришлось</i>.</p>
№ 5.	<p>Формы род. и вин. пад. ч. личных и возвратных местом. <i>мяне, тебе, себе</i>;</p> <p>Сохранение конечного гласного в этих формах: <i>учуся, смеюся, бился, садился, пришлось</i>.</p>
Синтаксические особенности	
№ 1.	<p>В сочетании с числительным <i>два, три, четыре</i> употребляется форма им.п. мн.ч.: <i>два (три, четыре) стола, мужики, дни, рубли</i>;</p> <p>Сравнительные конструкции типа <i>Брат старше за меня (от меня)</i>; <i>Брат старше, чем я</i>.</p>
№ 2.	<p>В сочетании с числительным <i>два, три, четыре</i> употребляется форма род.п. ед.ч.: <i>два (три, четыре) стола, мужика, дня, рубля</i>;</p> <p>Сравнительные конструкции типа <i>Брат старше меня</i>.</p>

II. Языковая ситуация сельской местности.

По данным переписи 1999 г., в сельской местности Верхнего Поднепровья проживает 9 6052 чел., что составляет 68,8 % от всего населения, проживающего в этом регионе. Из них в Быховском р-не проживает 26 700 чел., в Могилевском – 46 679, в Шкловском – 22 673.

По национальному составу подавляющее большинство сельских жителей Верхнего Поднепровья – белорусы.

По образовательному уровню на 1000 жителей Быховского р-на приходится 660 человек с высшим, средним специальным и базовым образованием, в том числе 38 чел. с высшим образованием; в Могилевском р-не на 1000 жителей приходится 748 образованных людей, в том числе 65 с высшим образованием; в Шкловском р-не эти показатели соответственно 687 и 57.

Официальные языки сельской местности Верхнего Поднепровья – литературные белорусский и русский. Белорусский язык преобладает в школьном обучении: из 68 сельских базовых школ 54 с белорусским языком обучения (79,5 % от общего числа сельских школ). По Быховскому и Шкловскому р-нам этот показатель значительно выше: в Быховском – 91,6 %, в Шкловском – 91,3 %. Подавляющее большинство русскоязычных школ (11 из 14) приходится на Могилевский р-н, но и здесь белорусскоязычные школы составляют 66,6 %.

Преимущественно на русском языке ведется делопроизводство, осуществляется внешнее оформление населенных пунктов (названия улиц, надписи на мемориальных досках, памятниках, надгробиях и пр.).

Белорусский и русский языки в равной степени используются для внутреннего оформления учреждений: административно-хозяйственные, торговые и медицинские учреждения (сельсоветы, правления колхозов, заготконторы, магазины, медпункты) оформляются, как правило, на русском языке; учреждения культуры и отделения связи – на белорусском и русском; школы, детские сады – на белорусском. Таким образом, на официальном уровне сферы функционирования обоих языков приблизительно одинаковы, и белорусско-русское двуязычие можно квалифицировать как *равновесное*.

То же наблюдается в массовом общении населения: на обоих языках ведутся собрания и сходки сельчан, проводятся концерты, вечера художественной самодеятельности; белорусские и русские (а нередко и украинские) песни звучат на свадьбах, народных гуляньях.

Для выяснения микроситуации на уровне повседневного семейно-бытового общения было проведено выборочное обследование 24-х населенных пунктов (по 8 в каждом р-не), в ходе которого было опрошено 80 сельчан: 30 – в Шкловском р-не, по 25 – в Быховском и Могилевском.

По национальному составу большинство опрошенных белорусы – 68, 9 – русские, 2 – украинцы, 1 – армянин.

По образовательному уровню значительную группу составляют лица со средним специальным (25), высшим и незаконченным высшим (23) образованием. Среди информантов оказались представители разных профессий: рабочие, колхозники, учителя, продавцы, бухгалтеры, а также пенсионеры и студенты.

По возрасту выделяются следующие группы: до 20 лет – 5, 20-30 лет – 17, 31-40 лет – 13, 41-50 лет – 14, 51-60 лет – 9, старше 60 лет – 22. Среди опрошенных 54 женщины и 26 мужчин.

Все информанты, за исключением семерых, являются коренными жителями своих населенных пунктов.

Из всех опрошенных белорусский язык своим родным считают 32 чел., русский – 39, остальные 9 назвали родными оба языка.

На вопрос «Насколько хорошо владеете русским языком?» 63 информанта ответили «свободно пишу, читаю, говорю»; на тот же вопрос по отношению к белорусскому языку о свободном владении заявили 40 чел.; 35 из них свободно владеют обоими языками – в основном представители сельской интеллигенции (учителя, клубные и библиотечные работники и др.), а также студенты, постоянно проживающие в данной местности; 17 информантов признали, что «читают, пишут, но плохо говорят по-белорусски», хотя для большинства из них основным языком в раннем детстве и языком школьного обучения был именно белорусский язык.

Для значительной части опрошенных (57) основным языком общения в семье, на работе, с друзьями и односельчанами служит смешанный язык или местный диалект, причем сами информанты не видят разницы между этими понятиями. Анкетирование показало, что многие из тех, кто, по самооценке, свободно владеет двумя литературными языками, в повседневном общении предпочитают пользоваться местным диалектом. 18 чел. во всех сферах семейно-бытового общения используют русский язык, и лишь 4 (все – учителя белорусского языка) в повседневном общении активно используют белорусский литературный язык. Небольшая

часть анкетированных (в основном это студенты белорусского отделения факультета славянской филологии МГУ имени А.Кулешова) активно пользуются двумя языковыми системами в зависимости от различных коммуникативных ситуаций: в семье, с односельчанами они общаются на местном диалекте, а в вузе с сокурсниками и преподавателями – на нормативном белорусском.

В ответах на вопрос о языковой основе местного языка 38 анкетированных признали его диалектом белорусского языка, 32 – диалектом русского, остальные (10 чел.) затруднились ответить. Выяснение реального статуса местного диалекта требует всестороннего изучения этого идиома, что не входит в наши задачи. Социолингвистическое исследование по специально разработанной программе позволяет говорить о значительном сходстве в структурах местного диалекта и белорусского варианта смешанного языка.

Наиболее широкая сфера практического использования русского языка в сельской местности Верхнего Поднепровья – частная переписка: все отвечавшие на этот вопрос (за исключением двух учителей белорусского языка) указали, что пишут письма на русском языке.

Анкетирование показало, что 47 информантам понятнее читать книги, газеты и пр. на русском языке, 9 – на белорусском, 23 одинаково хорошо понимают печатные издания на двух языках; почти все информанты (72) хорошо воспринимают радио- и телепередачи как на русском языке, так и на национальном.

Большинство анкетированных сельчан (52) покупают преимущественно русскоязычную печатную продукцию, 8 предпочитают покупать литературу на белорусском языке, 12 – на двух языках. В ответах на вопросы анкеты «Любите ли вы свой родной язык?» и «Как вы относитесь ко второму языку» большинство информантов заявили о своей приверженности и к родному языку, и к русскому. Результаты анкетирования по этим вопросам см. в табл. 3.

Табл. 3

Варианты ответов	к белорусск. яз.	к русск. яз.
Не люблю	3	–
Отношусь хорошо	6	–
Отношусь безразлично	10	6
Затрудняюсь ответить	8	9
Люблю	45	57

Как показывает исследование, в ЯС сельской местности Верхнего Поднепровья функционируют три языковые системы: белорусский литературный язык, русский литературный язык, местный диалект. Основная сфера функционирования литературных языков – официальное общение, местный диалект доминирует в сфере семейно-бытового общения.

Итак, исследование ЯС Верхнего Поднепровья, результаты которого здесь представлены, позволяет сделать выводы о функционировании белорусского и русского языков в указанном регионе. Общественные функции этих языков не имеют четких разграничений. Русский язык преобладает в сфере административно-хозяйственных отношений и делопроизводства, а также в сфере обслуживания. В отличие от русского языка, приоритеты белорусского языка не обозначены: во всех сферах он функционирует параллельно с русским языком (сфера школьного обучения, сфера массовой коммуникации и наглядной информации и др.). На уровне семейно-бытового общения среди городского населения доминирует русский язык, среди сельских жителей преобладает общение на местном диалекте. С учетом доминирующего положения русского языка ЯС Верхнего Поднепровья следует квалифицировать как *русско-белорусское двуязычие*.

1. Мельникова Л.А. Опыт составления анкеты социолингвистического исследования «Языковая ситуация в условиях близкородственного двуязычия» // Русский язык. – Вып. 3. – Минск, 1984.
2. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года: Население Могилевской области: Статистический сборник. – Могилев, 2000.
3. Итоги переписи населения Республики Беларусь: Национальный состав населения Республики Беларусь и распространенность языков: Статистический сборник. – Т. I. – Минск, 2001.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь-2000 – Минск, 2000.

The situation with the language in the Upper Dniepr region should be classified as Russian-Belarusian bilinguality. Social functions of the Russian and Belarusian languages have no strict devisions. The Russian language dominates in the sphere of household and administration, in business affairs and in the sphere of service. The main situations where the Belarusian languages is to be used are not strictly outlines: it functions alongside with the Russian language in all spheres of life.

Taking into consideration casual (home end family affairs) the Russian language dominates among urban citizens while local dialect is used in everyday life of the villagers.

Валентина Борисовна Сузанович и др. _____

Сузанович Валентина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова (Могилев, Беларусь).

Шаповалова Людмила Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова (Могилев, Беларусь).

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова